
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

С. Ю. Солодовников,
С. Л. Черныш, Пэн Уэн Дзе

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

В настоящее время международная миграция приобрела глобальное измерение и поэтому привлекает пристальное внимание со стороны правительственных кругов различных стран и научного сообщества.

Массовые миграции в современном мире наряду с естественным движением населения демографы и историки пытаются проанализировать и объяснить посредством теории демографических циклов, развитой в трудах ряда европейских и американских авторов.

Фернан Бродель называл эти циклы «вековой тенденцией», а Р. Кэмерон – «логистическими циклами». «Демографические приливы и отливы – есть символ жизни минувших времен. Это следующие друг за другом спады и подъемы, причем первые сводят, почти на нет – но не до конца! – вторые», – так писал Ф. Бродель [16].

Первое описание демографического цикла в истории конкретной страны (Китая) принадлежит русскому востоковеду Е. Е. Яшнову. Опубликованная в 1933 г. в Харбине работа Е. Е. Яшнова осталась вне поля зрения западных историков и была незаслуженно забыта. Необходимо отметить, что исследования демографических циклов проводились в Европе независимо и основывались на изучении материалов о хозяйственной жизни европейских стран.

---

* Работа выполнена при поддержке БРФФИ (грант № 20071284 от 08.06.2007) «Роль миграции в социально-экономическом развитии Балтийского региона».

Теоретической основой концепции демографических циклов являются идеи Мальтуса, который полагал, что революции и войны – это естественные следствия перенаселения.

В докладе ООН о состоянии экосистем планеты отмечается, что возможны четыре сценария социально-экономической и демографической динамики на период до 2050 г.

Наиболее реалистичным, на наш взгляд, представляется следующий сценарий: основными приоритетами станут обеспечение странами мира собственной безопасности и выгодные торговые отношения с другими странами. При таком положении показатели мировой экономики застынут на самом низком уровне, население планеты сильно возрастет. Можно также предположить, что за счет внутренней миграции значительно вырастет население мегаполисов в развивающихся странах, а на Африканском континенте сохранятся условия, порождающие массовые внутренние миграции.

В настоящее время имеются следующие основные теории международной миграции: теории возникновения миграции (неоклассическая экономическая теория, новая экономика теории миграции, теория двойного рынка труда, теория мировых систем) и теории постоянной миграции (теория социальной сети, институциональная теория, теория кумулятивной обусловленности, теория миграционной системы).

Что касается вышеперечисленных концептов западных демографов, то следует отметить их стремление к обобщению эмпирических наблюдений на основе разного рода социальных и экономических теорий.

Так, на основе неоклассической экономической теории в центр внимания поставлены только факторы макроуровня: географические различия в возрастном составе населения, занятости и возможностях инвестиций. При этом определяются выталкивающие и притягивающие факторы, в том числе факторы, действующие в странах происхождения миграций (например, бедность и безработица). Согласно этому только индивид принимает решение эмигрировать или нет. При этом, как полагают, в центре внимания при принятии индивидом решения относительно эмиграции находятся следующие жизненные ориентиры: максимизация доходов и повышение квалификации [6].

Концепт, именуемый «новая экономика теории миграции», отмечает рост значения факторов макроуровня (например, непостоянство или крах местных (сельскохозяйственных) рынков). При этом предполагается, что эмиграция является результатом совместного решения членов домохозяйства [9].

Факторы макроуровня также в центре внимания теории двойного рынка труда. Предполагается при этом, что основной причиной эмиграции яв-

ляются структурные потребности современных экономик в регионах прибытия мигрантов (мегаполисе, зарубежной стране). Факторами притяжения в регионе прибытия соответственно являются: структурные сокращения занятости на низшем уровне профессиональной иерархии, т. е. в непрестижных и малооплачиваемых видах труда. Целью людей при этом является продвижение вверх по социальной лестнице от рабочих мест, находящихся на низшем уровне, которые в последствии должны быть заняты мигрантами.

Согласно теории мировых систем основной причиной миграции является глобализация, которая порождает социальные притяжения и влияет на традиционные взаимоотношения между нанимателем и наемным работником и внедряет современные технологии, выталкивающие неквалифицированную рабочую силу [4].

Указанные концепты базируются на социальных фактах, характерных для современных стран происхождения мигрантов и стран, принимающих мигрантов. Пожалуй, их можно считать более или менее удачными попытками теоретического осмысления факторов, порождающих миграции во времена глобализации.

В настоящее время идет процесс интеграции локальных рынков труда. Данный процесс связан с наличием так называемых зон глобализации. Наиболее развитыми являются трехсторонние рынки труда (США, Евросоюза и Японии), название которых происходит от трехстороннего сотрудничества в рамках Трехсторонней комиссии.

Следует признать, что наиболее притягательными для международных мигрантов являются почти все страны – члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Наряду с теориями происхождения миграций имеются теории о факторах, которые делают миграцию постоянной.

К данным теориям относятся: теория социальной сети, институциональная теория, теория кумулятивной обусловленности и теория миграционной системы.

В соответствии с теорией социальной сети связи между мигрантами и их друзьями и родственниками, оставшимися на родине, инициируют новые миграционные перемещения. Такие социальные сети снижают риски и затраты вновь прибывших и ведут к распространению подобных сетей в местах происхождения и прибытия мигрантов и к увеличению потенциала внешней трудовой миграции [1].

В фокусе внимания институциональной теории находятся процессы макроуровня: предполагается, что постоянство миграции является резуль-

татом неформальных и нелегальных миграционных схем и организаций, имеющих дело с нелегальными мигрантами [11].

Теория кумулятивной обусловленности полагает, что миграция вызывает изменение социального контекста, в котором принимаются решения о последующих миграциях, делая новые миграции более вероятными. При этом в регионах происхождения мигрантов подвергаются влиянию шесть основных социально-экономических факторов: распределение доходов и земли, региональное распределение человеческого капитала, организация сельского хозяйства, культура миграции, социальное значение труда и отдельных видов занятости [7].

Относительно теории миграционной системы можно сказать, что она сфокусирована на факторах микро- и макроуровня. Данная теория пытается объединить перечисленные выше теории. При этом ключевой проблемой является определение и исследование стабильных миграционных потоков. Под «международной миграционной системой» понимается определенная совокупность основных принимающих регионов в странах прибытия мигрантов и совокупность основных регионов, отдающих мигрантов в странах их происхождения.

Следует отметить, что данная теория учитывает процесс принятия решения о миграции на уровне индивида и домохозяйства.

Из перечисленных теорий постоянных миграций наиболее высоким уровнем обобщения отличается теория миграционной системы, развитая благодаря усилиям Хании Злотник [5].

Для принимающих мигрантов стран первоочередными являются вопросы их социальной интеграции. При этом иммиграционная политика ставит в центр внимания роль мигрантов в достижении целей социально-экономического развития.

В рамках Европейского политического центра (ЕПЦ) в январе 2006 г. имел место совместный диалог с Фондом короля Бодуэна и Группой по миграционной политике, в ходе которого ответственный секретарь ЕПЦ Ханс Мартенс отметил, что в странах – членах ЕС управление иммиграцией находится не на должном уровне. Участники совместного диалога согласились, что необходимо широкое обсуждение вопросов социальной интеграции иммигрантов с учетом опыта США, Канады и Австралии.

Вопросы международной миграции в их связи с социально-экономическим развитием находятся в центре внимания ООН. В 2006 г. под эгидой ООН запланирована встреча на высоком уровне по проблемам международной миграции и развития.

Проблемы социально-экономических детерминант и последствий международной миграции волнуют ученых и политиков.

В настоящее время миграционное давление испытывают все развитые государства мира. Свидетельством этого являются длинные очереди лиц, ищущих убежище. В 1994 г. на очереди в списке ожидающих получить разрешение на въезд в США состояло почти 3,6 млн человек. Другим свидетельством миграционного давления является рост незаконной миграции, в основном на южной границе США, восточной и южной границах Западной Европы. В странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития нелегалы увеличивают на 10–15 % численность иностранного населения.

По мнению международных специалистов в сфере миграции, даже если произойдет сближение в показателях уровня жизни государств мира, давление миграции продолжится. По их мнению, успехи в развитии и преодолении бедности могут значительно увеличить миграционный потенциал в беднейших частях мира [13].

Международная экономическая миграция является яркой отличительной чертой современной глобализации. Она способствует выравниванию уровней жизни в разных частях мира.

По подсчетам специалистов доходы от свободной экономической миграции в настоящее время могли бы составить около 3,4 трлн долл. [13]. Доля иностранных рабочих составляет 57,3 % среди рабочей силы Люксембурга, 24,6 % – Австралии, 18,1 % – Швейцарии, 11,7 % – США, 10,0 % – Австрии, 8,8 % – ФРГ, 5,8 % – Франции. За период с 1995 по 2000 г. в странах ОЭСР иностранная рабочая сила возрастала на 3–4 % в год (США – 14 %).

В отношении мигрантов вполне справедливо следующее высказывание К. Маркса «... рабочая сила выступает как абсолютная бедность, ибо и весь мир вещественного богатства, и его всеобщая форма, меновая стоимость, противостоят ей как чужой товар и чужие деньги...» [14].

Существует мнение о том, что постоянная иммиграция является источником развития, в т. ч. и демографического, стран традиционной иммиграции, таких как США, Канада и Австралия.

В настоящее время устойчивые перемены в массовом демографическом поведении охватили практически все государства Европы, США, Канаду, Японию, Россию, Австралию и Новую Зеландию.

По мнению российского демографа А. Г. Вишневого, население России и всей Европы обречено на сокращение [12]. В связи с этим легальная иммиграция выгодна для стран-реципиентов, а нелегальная иммиграция выгодна вдвойне – по той простой причине, что именно бесправный нелегал особенно удобен для неограниченной эксплуатации.

Так, например, в ФРГ гостиничное хозяйство существует во многом вследствие использования труда иностранцев-нелегалов. Численность трудящихся – мигрантов в России составляет 4,9 млн человек (7,4 % от среднегодовой численности занятых в экономике России).

По мнению российского ученого В. Мукомеля, в обсуждение проблем миграционной политики постоянно смешиваются две ключевые проблемы – поддержание потенциала демографического роста и экономического развития [15]. Первая задача требует увеличения притока иммигрантов и облегчения их социальной интеграции, вторая – притока трудящихся мигрантов.

Следует отметить, что в сентябре 2000 г. под эгидой ООН 191 государство приняли «Декларацию тысячелетия» – один из основополагающих документов нового тысячелетия.

Несмотря на значение и объемы, международная миграция явным образом не нашла должного отражения в данном документе. Однако вопросы миграции и развития находятся в центре внимания документов ООН и других материалов о «Декларации тысячелетия».

При этом отмечается, что внутренняя и внешняя миграции продолжают увеличиваться. Индикатором эволюции внешних миграций может служить диверсификация как стран исхода, так и стран назначения мигрантов (таким образом проявляет себя универсализация или всемирность природы миграций).

Среди конечных пунктов назначения мигрантов Северная Америка по-прежнему играет ключевую роль как главный принимающий регион.

Эксперты ООН отмечают, что миграционный бум в регионе, охватывающем Восточную Европу и бывший СССР, был следствием уникальных исторических событий, которые лишь косвенно можно соотнести с процессами глобализации. Прогнозируется, что миграционные потоки в этом регионе в ближайшем будущем существенно не возрастут [13].

Необходимо отметить, что внутренние и внешние миграции являются моментом процесса (стратегии) индивидуального, группового и социального самосохранения.

Экономические теории и общие наблюдения за процессами глобализации указывают на тот факт, что движение товаров и услуг тесно связано с движением людей. Например, миграционные потоки предполагают движение денежных переводов между странами-реципиентами и донорами миграции. В свою очередь, торговля определенными услугами и интернационализация экономических процессов становятся поводом для миграции и тех, кто оказывает данные услуги, и тех, кто их потребляет.

Социально-экономический потенциал любого общества находится в тесной связи с миграционным потенциалом. Для того чтобы превратить миграцию в позитивный фактор развития, необходима оптимальная идеология социально-экономического планирования.

В эпоху глобализации развитие сетевых информационных структур и появление виртуального пространства заставили по-новому смотреть на проблему организации и защиты экономического и политического пространства в геополитике. Если классическая геополитика была основана на социальных идеях веры, почвы и крови, то постклассическая картина политико-экономического пространства поставила вопрос о трансляции этих символов в виртуальное пространство в виде символического капитала национальной культуры. Именно данный вид капитала необходим для оптимизации стратегии развития национальных экономик.

При этом следует отметить, что культура – это не только памятники искусства, это, прежде всего, образ жизни народа, его традиции и ценности.

Совместимость, глобализация культур – это не столько вопрос стандартизации стилей творчества и стирания исторических различий, сколько вопрос выравнивания возможностей развития. Экономика и уровень жизни народа зависит от его национальной культуры. В свою очередь, для культурной и национальной совместимости народов необходим социально-экономический и идеологический базис.

Современный мир стоит перед весьма сложными проблемами.

Начиная войну в Персидском заливе в 1991 г. президент США Джордж Буш заявил следующее: «То, что стоит на кону – это больше, чем маленькая страна (Кувейт). Это – великая идея Нового мирового порядка, когда различные нации объединятся для общего дела с целью осуществить всеобщие чаяния человечества: мир и безопасность, свобода, главенство закона. Такой мир достоин нашей борьбы и для будущего наших детей» [8].

Создание таких инструментов рационализации и интеграции мировой экономики, как ВТО, Всемирный банк, Международный валютный фонд, отвечало интересам определенных мировых элитарных кругов, целью которых является создание Нового мирового порядка.

Термин «Новый мировой порядок» использовался многими политиками, и, по сути, является особым рода термином, который подразумевает наличие мировой закулисы, т. е. в высочайшей степени могущественную и влиятельную группу связанных генетическим родством индивидов, в которую входят многие сверхбогатые люди, например, так называемая черная знать Европы (среди которой доминирует британская королевская семья). Целью мировой закулисы является создание единого мирового правительства.

В Великобритании базируется тайное общество, называемое Круглый стол (Round Table), в который входят Бильдербергская группа, Королевский институт международных отношений, Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, Римский клуб и Организация Объединенных Наций [3].

Первоначально Круглый стол был создан в Лондоне в конце XIX в. Его первым официальным лидером был Сесиль Родс – человек, который безжалостно грабил Южную Африку. Хотя Родс был официальным лидером Круглого стола, реальным контролером и основателем его является банкирский дом Ротшильдов.

Необходимо отметить, что внутренняя элита данного Круглого стола в США и Соединенном Королевстве занимала ключевые посты в правительствах до и в течение Первой мировой войны. В результате деятельности Круглого стола в Лондоне в 1920 г. был создан Королевский институт международных отношений, в 1921 г. в США создан Совет по международным отношениям, затем были созданы в 1954 г. Бильдербергская группа, Римский клуб (1968 г.) и Трехсторонняя комиссия в США (1973 г.). Члены данных организаций играли и играют ключевую роль в глобальной политике. В руководстве ВТО также присутствуют члены вышеупомянутых организаций.

ВТО, Всемирный банк, МВФ являются по сути инструментами рационализации мировой экономики на современном этапе глобализации. Идеология данных учреждений сводится в конечном итоге к учреждению Нового мирового порядка.

Как высказывался бывший министр труда США Кларк, экономические науки являются социальными, а не естественными. С точки зрения рядового потребителя экономические науки ближе к социальной психологии.

Известный немецкий этнолог Норберт Элиас, в частности, в своей знаменитой работе «Цивилизационный процесс» следующим образом подходит к проблеме исторического процесса интеллектуальной рационализации: «исторический процесс рационализации является такого рода процессом, который до сих пор с трудом схватывала систематическая мысль. Он относится, если мы придерживаемся традиционной модели академической науки – к науке, которая еще не существует, – исторической психологии. В современной структуре научного исследования резкая разделительная линия пролегает между работой историка и психолога...

Положение несколько лучше в социологии. Постольку, поскольку она имеет дело с историческими проблемами, социология признает целиком разделительную линию, проведенную историком между вроде бы неизменной психологической структурой человека и ее различными проявлениями в форме искусств, идей и т. п.

Бессмысленно спрашивать изменяет ли общество постепенный переход от менее к более рациональным способам мышления и поведения: процесс рационализации является как психологическим, так и социальным» [10].

Сейчас в начале XXI в., когда произошли и происходят гигантские исторические изменения, необходимо для лучшего ориентирования уточнить некоторые категории, такие, например, как «посткапиталистическое» и «постсоциалистическое» общества.

На современном этапе своего развития общество переходит от господства индустриальных технологий к новому качеству общественного производства и социально-экономической жизни. Во второй половине XX в. возникло множество разнообразных теорий, отображающих и характеризующих изменения в общественной жизни: постиндустриального общества, информационного общества, «общества знаний».

Сегодня международная миграция является своего рода индикатором настоящего и будущего развития глобального сообщества. В связи с этим вопросы изучения миграционной подвижности населения в условиях глобализации приобретают стратегическое значение.

Литература

1. *Boyd, M.* Family and personal networks in international migration: Recent development and new agenda / M. Boyd // *International Migration Review*. 23 (3). P. 238–270.
2. *Springmeier, F.* Bloodlines of the Illuminati / F. Springmeier, N.Y., 1993.
3. *Wallerstein, I.* Theory of world systems / I. Wallerstein. N.Y., 1991.
4. *International Migration Systems – A Global Approach* Mary M. Kritz, Lin Lean Lim and Hania Zlotnik. 1992
5. *Massey, D. S.* Theories of international migration: a review and appraisal / D. S. Massey, J. Arango, G. Hugo, J. E. Taylor // *Population and Development Review*. Vol. 19. 1993.
6. *Petersen, W.* A General Typology of Migration / W. Petersen // *American Sociological Review*. 23 (3), June. 1958.
7. President George Bush in his state of the union address, January 16, 1991.
8. *Stark, O.* The migration of labor / O. Stark // Cambridge: Basil Blackwell. 1991.
9. *The Civilizing Process*. Second Edition. By: Norbert Elias. University of Leicester, 1990. P. 433.
10. *Turner, J.* Toward a sociological theory of motivation / J. Turner // *American Sociological Review*. 52 (1). P. 15–27. 1987.
11. *Вишневский, А. Г.* Альтернативы миграционной стратегии / А. Г. Вишневский // *Россия в глобальной политике*. 2004. № 6. С.42.
12. Доклад о международной миграции за 2002 г. ООН.

13. *Маркс, К. и Энгельс, Ф.* Сочинения / К. Маркс и Ф. Энгельс. М., 1973. Т. 47. С. 37.

14. *Мукомель, В. И.* Миграционная политика России: Постсоветские контексты / В. И. Мукомель; Институт социологии РАН. М. : Диполь-Т, 2005.

15. *Фернан, Б.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Б. Фернан. М. : «Прогресс», 1986. Т. 1. С. 41.

Е. А. Зеленко

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ КАПИТАЛА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Африканский континент. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) увеличились с 17 млрд долл. в 2004 г. до беспрецедентно высокого уровня 31 млрд долл. в 2005 г. Тем не менее удельный вес региона в общемировом объеме ПИИ оставался низким, чуть превышая 3 %. Ведущим получателем была *Южная Африка* при доле около 21 % (6,4 млрд долл.) от общего притока ПИИ в регион, главным образом в результате приобретения банка «АБСА» (Южная Африка) «Барклейс банком» (Соединенное Королевство). На втором месте был *Египет*, затем *Нигерия*. Как и в прошлом, за рядом исключений, таких как Судан, большинство из 34 наименее развитых стран (НРС) региона привлекали очень мало ПИИ. Главными источниками оставались Соединенные Штаты и Соединенное Королевство и затем с большим отставанием Франция и Германия. В большинстве своем ПИИ размещались в форме инвестиций в новые проекты.

ПИИ, поступавшие в Африку в 2005 г., направлялись главным образом в сектор природных ресурсов, особенно в нефтяную отрасль, хотя при этом видное место занимали и услуги (например, банковский сектор). Благодаря высоким ценам на сырьевые товары и устойчивому спросу на нефть расширялись изыскательские работы в ряде африканских стран, в том числе в Алжире, Египте, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Нигерии, Судане и Экваториальной Гвинее. Доминирующие позиции в данной отрасли сохраняют ТНК из Соединенных Штатов и ЕС, однако ряд ТНК из развивающихся стран, например КНОНК из Китая, «Петронас» из Малайзии и «ОНГК-Видеш» из Индии, все активнее расширяют свои операции в Африке. Общий объем ПИИ в шести нефтедобывающих странах Африки – Алжире, Египте, Нигерии, Судане, Чаде и Экваториальной Гвинее – составил 15 млрд долл., или около 48 %, от притока ПИИ в регион в 2005 г.